

ЧЕМ больше времени проходит со дня смерти Владимира Высоцкого, тем труднее отыскивать конкретные факты его биографии. Процесс, конечно, весьма закономерный: слабеет память тех, кто виделся с Высоцким в разных городах страны, стираются детали.

Тем не менее, работа по уточнению фактов жизни Высоцкого необходима. Во-первых, потому, что дальше будет еще тяжелее, во-вторых, чтобы хоть как-то противостоять тому потоку пустейшей болтовни, забивающей страницы газет в дни рождения и смерти поэта. А много ли мы читали серьезных исследовательских статей о визитах (многочисленных!) Высоцкого в Прибалтику и Грузию, в Крым и на Кавказ? Вопрос, увы, риторический.

О пребывании Высоцкого в Архангельске в 1968 году много писал покойный Ю. Кузнецов в 1990—1991 гг. Были статьи и других авторов. Почему же я решил вернуться к этой теме?

Причин несколько. Во-первых, статьи о концертах Высоцкого в Архангельске печатались в газетах «Лесопильщик» и «Наш темп» — многотиражках, соответственно, Соломбальского бумажного комбината и Архангельского лесотехнического института, газетах, о которых и в самом Архангельске знает не каждый. Во-вторых, за прошедшие 10 лет стали известны некоторые детали, о которых не знал Ю. Кузнецов. В-третьих, Архангельск — не единственный город на русском Севере, где был Высоцкий, а концертная деятельность — не единственное, что связывало его с этим краем.

«В начале 1968 года Московский театр сатиры и драматург А. П. Штейн, который закончил для этого театра пьесу-комедию, попросили Высоцкого написать несколько песен для пьесы «Последний парад». Это пьеса о моряках, рыбаках Заполярья. И для «погружения в тему» ему была необходима поездка в поморские края», — так писал об обстоятельствах приезда Высоцкого в Архангельск Юрий Шанин («Правда Севера», 1998 г. 14 марта).

Сразу поправим одну неточность: А. Штейн предложил написать Высоцкому песни для спектакля не после окончания работы над пьесой, а на заключительном этапе работы над ней. В опубликованных дневниках вдовы драматурга Л. Путиевской читаем: «7 марта (1968 г. — М.Ц.) Штейн идет к финишу. Название пока — «Поживем дальше, увидим больше». Хочет, чтобы музыка и песни сделал В. Высоцкий». («Библиотека «Ваганта» 1992 г. № 28, стр. 3)

Ю. Шанин не уточняет, почему он считает, что именно в связи с работой над пьесой для «Последнего парада» приезжал в их город Высоцкий, но предположение не лишено оснований. Во всяком случае, в песне «Вот некролог, словно отговорка» определенно слышатся не книжные, а собственные впечатления поэта от поездки на Север.

Песня «Утренняя гимнастика» написана на бланке архангельской гостиницы «Двина». Этот черновой автограф неоднократно публиковался, и любители творчества Высоцкого наверняка помнят, что там отсутствует строфа

*Если вы уже устали —
Сели-встали, сели-встали, —
Не страшны нам Арктика
с Антарктикой!*

*Главный академик Иоффе
Доказал: коньяк и кофе
Вам заменит спорта профи-
Лактика!*

Отсутствие этой строфы в первоначальном автографе закономерно: в то время Высоцкий еще не был знаком с Л. Иоффе, доктором наук (правда, не академиком, но профессором).

Недавно мне удалось разыскать Леонида Аркадьевича, живущего ныне в Германии. «Володю заинтересовала тема моей докторской диссертации, она была

Северные маршруты ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

посвящена влиянию ограничения подвижности на кровообращение. Он сказал: «В общем, если я правильно понял, то лучше лежать вдвоем в постели, чем одному в гробу». А потом мне сказали, что он уже вставил в уже существовавшую песню новый куплет и посвятил это дело мне», — рассказал Иоффе.

В Архангельск Высоцкий прилетел по приглашению старого друга его отца Ф. Бондаренко, в то время генерал-лейтенанта, командующего Архангельским гарнизоном. В результате кропотливой работы уже упоминавшийся Ю. Кузнецов разыскал полковника С. Махлягина, бывшего в те времена лейтенантом, недавним выпускником военного училища.

Как вспоминает С. Махлягин, он встречал Высоцкого в аэропорту «Кегостров» 13 марта 1968 г. около 11 часов утра. «Перед встречей нас предупредили, что Владимир Высоцкий — это молодой человек среднего роста, 30 лет. Должен быть с гитарой», — вспоминал через много лет С. Махлягин («Лесопильщик», Архангельск, 1991 г. № 24, 30 янв. Стр. 3). Как видим, всенародная слава Высоцкого была еще впереди.

Высоцкого в Архангельске уже ждали. Может, и правда, что основной его задачей было набраться новых впечатлений, но и концерты тоже были запланированы. «13 и 14 марта — творческие вечера артиста кино и московского театра на Таганке Владимира Высоцкого. Начало: 13 марта в 20 часов, 14 марта в 16 ч. 30 мин.» («Правда Севера», 1968 г., 13 марта.) До этого момента все более-менее ясно, а дальше начинается то, о чем я говорил в начале статьи: детали стираются из людской памяти, в

результате одно и то же событие в разных источниках описывается по-разному.

Цитиравшийся выше С. Махлягин вспоминал: «Высоцкий остановился в общежитии обкома комсомола. Когда ребята узнали, что приехал Высоцкий, они сразу же попросили его выступить с концертом в АЛТИ. Он согласился». В то же время автор ныне широко известной серии фотографий Высоцкого, сделанных на том концерте, А. Емельянов писал о том, что «Высоцкий приезжает в Архангельск и будет выступать в АЛТИ 13 марта, мне кто-то сказал перед вечером в институте накануне 8 марта. Больше не было никакой рекламы. Уже за два дня до концерта на дверях профкома висела маленькая бумажка, извещавшая, что билетов на концерт Высоцкого нет и не будет». («Наш темп», Архангельск, 1990 г., 10 сентября)

Концерт в АЛТИ прошел с громадным успехом, копии с фонограммы разошлись по городу моментально. А вот о концерте в Доме офицеров мы почти ничего не знаем. С. Махлягину запомнилось, что Высоцкий пел песню Б. Окуджавы «Вы слышите, грохочут сапоги». Информация весьма сомнительная: ни на одной концертной программе не зафиксировано исполнение Высоцким песен Окуджавы, за исключением двух строчек из песни «Былое нельзя воротить», которыми он часто иллюстрировал свой рассказ о спектакле «Товарищ, верь!». К тому же, менее чем за два часа до концерта в Доме офицеров Высоцкий сказал в АЛТИ: «Я пою только свои песни... Песню должен петь сам автор. Я очень возражаю, когда песню поют другие, тогда теряется весь смысл этого дела». (Ци-

тата по фонограмме). Так что, очевидно, автора воспоминаний подвела память.

ДРУГОЙ случай, якобы происшедший на первом концерте в Доме офицеров, рассказывает присутствовавший там В. Панов: «Владимира Семеновича тепло принимали в Доме офицеров. Но после песни «Нейтральная полоса», где он в строке «...мне и на фиг не нужна чужая заграница» вместо «фиг» применил слово покрепче, на сцену вышел работник обкома ВЛКСМ и запретил ему выступать. На этом концерт закончился». («Часовой Севера», 1990 г., 25 июля).

И снова мы имеем дело с информацией крайне сомнительной. Ни на одной известной домашней или публичной фонограмме никаких слов «покрепче» в этой песне нет. С чего бы это Высоцкому так «разухариться» в Архангельске? К тому же, как наверняка заметили читатели, автор воспоминаний неправильно цитирует строку. Похоже, что случай вполне укладывается в раздел «врет, как очевидец».

Как удалось установить Ю. Кузнецову, в Доме офицеров было три концерта Высоцкого: один 13 марта и два 14-го. Помимо официальных выступлений, были и домашние (у С. Махлягина, возможно, у Ф. Бондаренко, а также у одной дамы, которая не разрешила Ю. Кузнецову называть ее фамилию).

Через полгода после выступлений Высоцкого в Архангельске газета «Часовой Севера» в номере от 5 сентября перепечатала печально известную статью «О чем поет Высоцкий». Вряд ли это было командой «сверху»: «Часовой Севера» — военная газета, подчинялась Главному по-

литическому управлению Министерства обороны. Ни одно другое подобное издание «творение» Мушты и Бондарюка не напечатало. Видимо, главный редактор «Часовой Севера» А. Виноградов решил, так сказать, оказаться большим католиком, чем папа римский. Впрочем, не исключая, что в своем неприятии Высоцкого он был вполне искренен. Известно, что после одного из концертов в Доме офицеров Высоцкого пригласили в так называемую генеральскую комнату, где он пел вещи, в концерте не звучавшие. Кое-кто из присутствовавших был весьма недоволен услышанным, но ничего сделать было нельзя, поскольку Высоцкий находился под покровительством генерал-лейтенанта Ф. Бондаренко, а воинский устав запрещал жаловаться через голову начальника. Пришлось стерпеть и дожидаться удобного часа, чтобы выплеснуть свою обиду, не нарушая устава.

КАК известно, в 1966—1967 гг. Высоцкий написал несколько песен-сказок. До сих пор в специальной литературе об этом цикле было сказано немного. Понятно, однако, что песен-сказки вряд ли могли быть написаны без особого интереса Высоцкого к этому виду народного творчества.

Впрочем, не все сказки сложены безымянными народными сказителями, известны и профессиональные литераторы-сказочники — Андерсен, братья Гримм, наш Бажов и другие. К таким профессионалам принадлежал и архангелогородец Б. Шергин. Как писала газета «Архангельск» в номере от 24 января 1997 г., «по воспоминаниям одной из родственниц второй жены поэта, в середине 60-х годов он прочитал «Сказки» Б. Шергина, они произвели на него сильное впечатление. Он с восторгом показывал эту книгу всем, кто был рядом, восхищаясь колоритным северным языком».

Видимо, Высоцкий творчеством Шергина заинтересовался всерьез и даже хотел написать песни по мотивам его сказов. С. Жильцов во 2-м томе собрания сочинений Высоцкого приводит четыре черновых наброска «К несостоявшемуся спектаклю по сказкам Б. Шергина» (Тула, изд. Тулица, 1995 г. стр. 403.) К сожалению, публикатор не сообщает, откуда взялась информация, что речь шла именно о спектакле, а не просто о цикле песен.

Начиная заключительный концерт в Архангельске, Высоцкий сказал: «Я второй день здесь, в этом городе, и чего-то сегодня не очень хочется уезжать. Хотя ничего не видел и только по рассказам знаю, что здесь, в Архангельске, очень хорошо бывает в июле месяце. Так что, наверное, в июле месяце я еще раз вернусь к вам сюда». (Цитата по фонограмме). Больше, однако, Высоцкий в Архангельске не бывал, а на русский Север попал еще лишь однажды. Случилось это в апреле 1978 года, когда Высоцкий гастролировал в Череповце.

Марк ЦЫБУЛЬСКИЙ.

Миннесота, США.

Марк Цыбульский как обладатель одной из крупнейших коллекций фонограмм В. Высоцкого (около 700 часов звучания домашних и концертных его выступлений), многие из которых очень редкие, оригиналов не публиковавшихся ранее фотографий (предполагается их публикация в готовящихся книгах «Высоцкий за рубежом», «Путешествия Владимира Высоцкого»), автор более 50 публикаций в русскоязычной прессе десяти стран мира (США, Канада, Франция, Аргентина, Россия). Постоянно занимается поиском людей, кто был причастен к гастролям Высоцкого или снимался с ним, работал над спектаклями, радиопостановками, записями пластинок.

Вера НОСКОВА.